

Е Мянью подошел к постели и присел на край. Служка помог ему вытащить из волос нефритовую шпильку, поддерживавшую полураспущенную прическу, а затем опустил на корточки и снял с него туфли.

Е Мянью забрался на кровать. Видя, что Чжуан Сюй с увлечением читает свиток и не обращает на него никакого внимания, он почему-то почувствовал неловкость. Легко откашлявшись, он заговорил просто ради того, чтобы прервать молчание:

— Эй, я хочу лечь у стены, подвинься сюда.

Чжуан Сюй даже не поднял глаз от книги, лишь лениво спросил:

— Почему?

Да ни почему, просто к слову пришлось.

Е Мянью закатил глаза и, немного подумав, с ходу сочинил:

— Я слышал, что когда двое спят на одном ложе, тот, кто с краю, обычно прислуживает. Я тебе не слуга, а гость, с чего бы мне спать с краю?

Чжуан Сюй замер. Наконец он оторвал взгляд от книги, с минуту молча смотрел на него, не зная, что сказать, а затем со сложным выражением лица протянул:

— Это у супругов так.

???

Чжуан Сюй отложил книгу и слегка потер переносицу.

— Жена или наложница ложатся с краю от мужа, чтобы им было удобнее подать чай, налить воды и прислуживать.

Чжуан Сюй тяжело вздохнул, прямо посмотрел на него и с недоумением спросил:

— Е Мянью, ты когда слушаешь людей, всегда улавливаешь только половину?

В комнате тут же раздались сдавленные смешки. Евнух Ся уже вовсю беззвучно хохотал так, что щеки тряслись, и даже среди служек нашлись те, у кого не хватило выдержки — они стояли, опустив головы и подрагивая от смеха.

Е Мянью так и застыл на месте, сгорая от неловкости.

В конце концов Е Мянью «добился своего» и перебрался к стене. Щеки его непривычно горели, но, к счастью, светильники горели тускло, а за пологом царил полумрак, так что румянца почти не было видно.

Улегшись, Е Мянью прокашлялся и сказал:

— Вообще-то я просто хотел поблагодарить тебя.

Чжуан Сюй:

— Не стоит спешить.

Е Мянъ непонимающе посмотрел на него.

В колеблющемся свете свечи безупречно белая, словно фарфор, кожа Чжуан Сюя казалась покрытой мягким нефритовым сиянием. Он тихо рассмеялся и, загадочно глядя на Е Мянъ, произнес:

— Не поздно будет поблагодарить меня, когда пройдет эта ночь. А не то, боюсь, ты снова пожалеешь.

Глядя на него, Е Мянъ почувствовал, как екнуло сердце. Он выпалил:

— Ты опять решил подшутить надо мной?

Чжуан Сюй не ответил. Он лишь повернулся и хлопнул в ладоши. Тотчас же двое дежуривших служек подошли за приказаниями.

Чжуан Сюй ровным голосом велел:

— Ступайте. Погасите все свечи в комнате, после чего все выйдите. У дверей тоже никого быть не должно. Что бы здесь ни происходило, входить запрещаю. Нарушители отправятся обратно в Цзиньлин.

— Слушаемся.

Служки поспешно унесли бронзовые подсвечники в виде благоприятных зверей. Полог мгновенно поглотила нарастающая темнота. Е Мянъ слышал лишь, как удаляются шаги слуг, а затем с тихим скрипом закрылась дверь.

Наступила абсолютная тишина. Тьма стояла такая, что не было видно собственной протянутой руки.

— Ты... ты что задумал?!

Е Мянъ кубарем покатился к самой стене и вплотную прижался к ней спиной.

Неужели этот паршивец Чжуан Сюй решил избить его, чтобы выпустить пар, или... вообще прикончить?

Е Мянъ невольно вспомнил, как Е Цзин предупреждал его: Чжуан Сюй чрезвычайно скрытен, действует жестоко и никогда не оставляет путей к отступлению. Наследник хоу Чжунпина тоже говорил о нем с явной неохотой, а Вэй Анъюань, обычно такой высокомерный и заносчивый, и вовсе с глазу на глаз советовал не воспринимать этого человека всерьез и не переходить ему дорогу.

При этой мысли Е Мянъ невольно занервничал, его дыхание стало тяжелым.

За пологом царило безмолвие, в котором прерывистое дыхание самого Е Мянъ звучало чересчур громко и даже жалко.

Прошло много времени, и вдруг Е Мянъ почуял неладное. Почему со стороны Чжуан Сюя нет вообще никаких звуков? Даже дыхания не слышно...

Е Мянъ сглотнул, наострил уши и постарался дышать как можно тише, но вокруг стояла такая тишина, что звенело в ушах.

Куда он подевался???

Не понимая, где находится Чжуан Сюй, Е Мянй почувствовал, как его охватывает еще больший ужас. Ему казалось, будто во всем мире он остался совершенно один. Он помахал рукой перед собственным лицом — тьма вокруг была густой, как тушь, он чувствовал лишь легкое дуновение от движения ладони, но не видел абсолютно ничего. На душе у него сделалось невыразимо жутко.

Поддавшись порыву, Е Мянй приподнялся и пополз к краю кровати, желая сбежать отсюда!

Самый древний и сильный страх человека — это страх перед неведомым.

Оказаться взаперти в столь темном и безмолвном пространстве было куда более пугающе, чем если бы его просто связали и избили.

Но не успел он проползти и нескольких шагов, как наткнулся на что-то. Вскрикнув, Е Мянй поспешно отпрянул назад.

— И чего ты там возишься? — подал голос Чжуан Сюй, который по-прежнему лежал на своем месте.

Его голос звучал все так же чисто и мягко, в ночной тишине даже отчетливее, но у Е Мянйа от него мгновенно вспыхнула ярость.

— Чжуан Сюй!!! Что ты творишь? — крикнул Е Мянй.

— Я ничего не делаю.

— ...

Е Мянй на миг лишился дара речи, но, рассудив, что тут явно что-то не так, сердито спросил:

— Зачем тогда выставил всех слуг? И почему притаился и помалкиваешь?

— Хотел поговорить с тобой наедине, без лишних глаз.

— И что это за секреты такие, о которых нужно говорить непременно в крошечной тьме и без свидетелей?

— Ложись.

— Зачем? — насторожился Е Мянй.

— Ложись, и я тебе расскажу, — спокойно ответил Чжуан Сюй.

Выбора у Е Мянйа не было. Посидев еще немного, он сердито улегся обратно, но все равно прижался к самой стене, держась от Чжуан Сюйа на расстоянии нескольких чи.

Чжуан Сюй негромко усмехнулся:

— Чего ты боишься? Я же сказал, что просто поговорю с тобой. А ты ведешь себя так, будто я замышляю недоброе. Сам подумай: если бы я хотел причинить тебе вред, зачем мне приводить тебя в собственную усадьбу и навлекать на себя неприятности? Сделать это по дороге на учебу, в Усадьбе Таоси или в Дворе Баофэн в твоём же доме было бы куда проще.

Слова Чжуан Сюя звучали высокомерно и вызывающе, так и подмывая дать ему по шее, но в них была доля истины. Е Мянью успокоился, хотя ему стало неловко за то, как легко он поддался панике и напридумывал себе бог весть чего.

— Так о чем ты хотел поговорить? — спросил Е Мянью.

Чжуан Сюй промолчал. Лишь спустя некоторое время он спросил:

— Когда ты ночуешь с сыном премьер-министра Вэй, о чем вы обычно разговариваете?

Е Мянью раздраженно фыркнул:

— Тебе и впрямь нравится совать нос в чужую жизнь. Сначала подослал шпионов, разузнавших все мои привычки до мелочей, теперь хочешь знать, о чем мы с другом болтаем перед сном. С таким подходом ты и в мою брачную ночь явишься подслушивать под окнами?

— Это ни к чему. Мал еще, а уже мечтаешь о женитьбе и первой брачной ночи, — Чжуан Сюй холодно усмехнулся. — Боюсь, у тебя в будущем даже постельной служанки не появится.

Не успел Е Мянью вставить слово, как Чжуан Сюй добавил с усмешкой:

— Судя по всему, вы только и делаете, что болтаете о девицах и развлечениях. Неудивительно, что в тот день в Усадьбе Таоли, пока все просили об успехах в учебе, ты один вызвался просить о суженой, а когда ни одна барышня не повязала тебе розовую ленту, разозлился от стыда.

— Чепуха! — возразил Е Мянью, чувствуя легкое смущение. — Мы иногда и прочитанные днем в академии книги обсуждаем.

На самом же деле они лишь изредка заводили разговоры об ученицах из соседнего класса.

— Книги обсуждаете? — хмыкнул Чжуан Сюй. — Что ж, давай и мы обсудим книгу.

— ...

— Ты знаешь, какую книгу я сейчас читал? — спросил он Е Мянью.

— «Книгу о диковинных краях».

Чжуан Сюй тихо отозвался:

— Хм. Там есть один отрывок, который наверняка тебя заинтересует. Я расскажу его тебе.

— О чем? — с любопытством спросил Е Мянью.

— О свадьбе и первой брачной ночи.

— ...

Что этот парень задумал? Болтать о непристойностях посреди ночи... Похоже, его обычный холодный и благородный вид — сплошное притворство, а на деле он такой же пошляк.

Подумав так, Е Мянью почувствовал, что стена между ними рухнула, и они стали немного ближе друг к другу.

— Кхм, ну валяй, рассказывай, — Е Мянью невольно поджал пальцы на ногах.

Чжуан Сюй тихо рассмеялся:

— Ха. Знаешь ли ты, что в Западных землях Великой Вэнь, в краях Вэйинь и Фуфэн, существует обычай устраивать браки от рождения?

— Да?

— Согласно местному обычаю, каждый родившийся ребенок непременно должен вступить в брак и обзавестись семьей. Даже если он умрет во младенчестве, не дожив до брачного возраста, ему обязательно устраивают загробную свадьбу. В противном случае на живых родственников обрушится страшное проклятие.

Е Мянью тихо угукнул. Впрочем, это его не слишком удивило. Подобные обряды практиковались не только на западе — загробные браки случались и в Столице. Совсем недавно он слышал от бабушки, что один из дальних родственников клана Е скончался в юном возрасте, не успев жениться, а спустя несколько лет семья сосватала его с безвременно ушедшей дочерью из приличного дома.

— Однако тамошний загробный брак — это варварский обычай, — продолжил Чжуан Сюй. — Они находят живого человека, сочетают его узами брака с покойником, а затем заставляют последовать за ним в могилу, чтобы утешить душу усопшего и снискать благословение для живых родственников.

— Что?! — Е Мянью вздрогнул.

— И в этой «Книге о диковинных краях» как раз описывается подобная история.

— Погоди... — тихо прервал его Е Мянью.

Все это как-то совсем не походило на те свадьбы и брачные ночи, которые он себе представлял.

<http://bllate.org/book/18289/1753848>